Скрябина Т. Л.

Белинский глазами критики Серебряного века

1898 год – первый официальный юбилей Белинского (50 лет смерти). Разноречивые оценки. К концу 19 века вышла первая биография Белинского – труд Пыпина, появились доступные и дешевые издания Белинского, сбылась мечта Некрасова о мужике, который «Белинского и Гоголя с базара понесет». «Он был друг наших гимназических дней, у других – студенческих. *Нет ни одного из русских людей, в крови и мозгу которого не было бы частицы Белинского, как чего-то пережитого горячо и страстно»* (Розанов). Вошел в школьную программу. Юбилею 1898 года противодействовало Министерство внутренних дел и Министерство просвещения. «Страстотерпец русской культуры», «патрон русской интеллигенции», «великое сердце», кумир либеральной интеллигенции, народников 1860-х гг., он стал «Аристотелем средней школы» (И. Волгин) и, как никто другой, подошел на роль толкователя литературы. Учитель учителей, школьный автор на все времена. В. Розанов: «Пушкин стольких не воспитал, Пушкин был для этого слишком умен и зрел».

М. Волошин о юбилее Белинского вспоминает, как «через узенькую дверь под руки почтительно вводят его своячницу, седенькую, маленькую, совсем дряхлую – так же могли ввести и его самого». Новое искусство Белинского почти не замечает, символисты рифмуют «Белинский» - «Степняк-Кравчинский» - это для них одно и то же, музейная пыль.

Толстой: «*Ну, какие мысли у Белинского! Сколько я не брался, до сих пор не прочел. Он был человек лишенный религиозного чувства, и мне такие люди чужды»*.

Чуковский 1901 год: «*Читал Белинского. Не люблю я его статей. Они производят на меня впечатление нынешних говорунов – прочтено 10, 15, 30 страниц – говорит, говорит, кругло, цветисто, а попробуй пересказать, что, черт его знает, он сам и не перескажет*».

Ю.Айхенвальд «Силуэты русских писателей» 1913 г.: «*Никто из наших писателей не сказал так много праздных слов. У него шаткий ум и перебои колеблющегося вкуса»*. «Загорался» по поводам. Незрелый (на это указывал еще Пушкин, «великое сердце», а «не великий ум». Есть оболочка, а где он сам? *Новое искусство не принимало наставнического облика литератора*.

В защиту Белинского вступились русские философы. В. Розанов – ответ Айхенвальду: инородец, Белинский – это национальное достояние, русский миф об интеллигенте: «*Белинский так и прыгает. Скачет. Хохочет. Свистит. После Белинского в нашей литературе стало весело*». Белинский – самый неистовый и нетерпеливый человек в России, т. е. интеллигент. Целостное явление русской жизни.

Н. Бердяев: «*У Белинского было характерное русское искание целостности миросозерцания, которое дает ответы на все вопросы жизни*». Критик – не человек, который высказывает суждения о художественных достоинствах литературы, а человек, которому надо «вопрос разрешить». (И. Волгин статья «Карта звездного неба».

А. Блок взглянул на Белинского как на «белого генерала русской интеллигенции». Противопоставить шумного Белинского забытому Григорьеву. Видит в Белинском первого вестника гибели дворянской культуры и торжества культуры буржуазной, разночинной и демократической. Пересмотр всех прежних ценностей после победы «прогресса», когда интеллигенция иначе взглянула на результаты своей деятельности. Дон Аминадо:

На скучных берегах у Вавилонских рек,
Взирая на прохладное теченье стоял интеллигентный человек
И вспоминал былые прегрешенья.
Зачем он государство отрицал,
В божественности власти сомневался?
Зачем на потрясение начал
Безумием охвачен покушался?
Почто горел на жертвенном огне?
Грозил, орал и требовал, и рыкал?
И кнопками на собственной стене
Марусю Спиридонову истыкал?
Испытывая сладостную грусть,
И тошноту, и даже боль в коленке,
Зачем учил он Маркса наизусть
И слепо поклонялся Короленке?